Детские болезни приходят и уходят быстро.

После пробуждения и некоторого отдыха Линь Момо снова стала активной и вслед за Линь Чэном вышла из больницы.

На обратном пути Линь Момо шла за Линь Чэном и с любопытством смотрела на него: если то, что произошло во сне, было правдой, значит ли это, что этот человек действительно был ее отцом?

Линь Момо всегда знала, что у других людей есть матери и отцы, а у нее нет.

Сейчас Линь Момо уже не слишком расстраивается из-за таких вещей, но ей все еще интересно, есть ли у нее мама и папа.

Задумчивость Линь Момо не ускользнула от Линь Чэна.

Линь Чэн опустил глаза и увидел, что Линь Момо время от времени поглядывает на него с любопытным выражением лица.

"Что случилось?" спросил он.

"Ничего" будучи замеченной Линь Чэном, Линь Момо покорно опустила голову.

Голова девочки была опущена, и Линь Чэн не мог видеть выражения ее лица, но по ее подпрыгивающим шагам он мог сказать, что в данный момент она, похоже, была в весёлом настроении.

Видя, что Линь Чэн больше ничего не говорит, Линь Момо с облегчением вздохнула, но не прошло и нескольких минут, как она снова бросила взгляд на Линь Чэна.

Но вскоре выражение лица Линь Момо изменилось.

Она подумала о том, что произошло в том сне.

Во сне все ругали Линь Чэна, но, очевидно, она не считала Линь Чэна плохим.

Линь Момо не хотела, чтобы Линь Чэна ругали.

Она не нуждалась в поддержке Линь Чэна, она могла продолжать жить с бабушкой, но она не хотела, чтобы ее отправили в детский дом.

Вспомнив последнюю сцену из сна, Линь Момо задрожала, выражение ее лица становилось все тяжелее и тяжелее.

Глядя на Линь Момо, которая в одну секунду хихикала, а в другую вдруг стала грустной, Линь Чэн поднял брови.

Подумав о богатом воображении ребенка, Линь Чэн втайне вздохнул и сказал: "Это всего лишь жаропонижающая инъекция, она стоила не много, я заработаю еще".

Линь Чэн не знал, что Линь Момо не успела ещё подумать о медицинских расходах в этот момент, так как все события во сне ещё беспокоили её.

Но теперь, когда Линь Чэн упомянул об этом, худые плечи Линь Момо еще больше поникли.

Еще больше поводов грустить....

--

Двое возвращались в старомодный район, где они жили.

Именно тогда режиссерская группа, которая "отсутствовала" всю ночь, наконец, вернулась в сеть.

В комнате прямого эфира зрители с облегчением увидели, что Линь Момо цела и невредима.

[Отлично, Момо в порядке].

[Хорошо, что она в безопасности, я до смерти испугалась прошлой ночью].

[Я видел горячий поиск и не смог ничего увидеть, когда включил прямой эфир, но я рад, что все в порядке.]

[Видя, что она в порядке, я могу пойти спать.]

Хотя Линь Чэн и Линь Момо не появлялись на камерах в течение всей ночи, после ночи брожения событий, количество людей онлайн в прямом эфире к этому времени достигло рекордной отметки - более 118 000.

[Может ли это быть шумихи ради?] Раздавались голоса сомнения.

Но вскоре их невзлюбили другие зрители:

[Вы когда-нибудь видели, чтобы кто-то использовал безопасность собственных детей в качестве повода поднять шум?]

[Если бы это было шумихи ради, неужели никто из операторов программы не последовал бы за ними?]

[Вчерашняя ситуация явно была чрезвычайной]

[Верно, я была вчера в эфире, и ситуация с Линь Момо на первый взгляд была тяжелой]

[Это определенно проблема шоу].

[Я также думаю, неужели команда программы не подумала о безопасности и пригодности дома для жизни, прежде чем послать туда Линь Чэна?]

Количество голосов в всплывающих окнах, указывающих на команду программы, росло.

В офисе команды программы.

Главный режиссер смотрел на комментарии прямого эфира, его лицо было неприятным.

Задумавшись на мгновение, главный режиссёр позвонил PR группе.

"Вы смотрели прямую трансляцию вчера вечером и ленту Weibo?".

"Да", - ответила человек на другом конце телефона и спросила: "Должны ли мы выпустить заявление, чтобы прояснить ситуацию?"

"Да, но не будьте слишком очевидны, просто опубликуйте несколько снимков работающего персонала, а затем объясните, что все сессии записи шоу, корпуса, лично проверяются персоналом шоу перед тем, как звезды начинают запись, и нет никакой возможности подвергнуть звезд риску. Кроме того, - добавил режиссер после паузы, - тогда во имя благотворительности разместите несколько подборок фотографий семей в трудных условиях, чтобы нетизены знали, что в таких домах действительно живет много людей, и что даже звездам нечего выделываться."

Руководитель PR группы на другом конце телефона на самом деле хотела сказать: условия жизни отца и дочери Линь Чэна в этом выпуске - это старые и опасные дома, которые редко встречаются даже в реальности.

Однако перед лицом указаний главного режиссёра она могла только сделать то, что ей сказали.

Положив трубку, главный режиссёр вызвал двух руководителей группы постпродакшна и технической группы.

"Режиссёр"

"Почему фрагмент вчерашнего прямого эфира, где Линь Чэн отправил Линь Момо в больницу, до сих пор находится там?" спросил главный режиссер.

"Нужно ли удалить их?"

"Если мы не уберем их, будет ли это неисполнением долга со стороны нашей программной команды, и вы оставите эти кадры для того, чтобы их увидело больше людей?"

Если бы это была популярная звезда, то было бы нормально, если бы команда программы взяла вину на себя, если бы в программе произошло что-то неблагоприятное, но речь шла о Линь Чэне, звезде с завышенной самооценкой, которую компания засунула в самый низ, и в этом не было необходимости.

После паузы главный режиссер добавил: "При последующем монтаже эта часть будет вырезана".

"Хорошо....."

--

<http://tl.rulate.ru/book/92152/3526846>